

Родина Дарья

- А-апчхи!

Я оборачиваюсь и вижу Тину.

- Привет, подруга! – она улыбается во весь рот. – Ты чего тут одна топчешься? Представляешь, меня Кроха к тебе привел. Бежит, хвостом машет, будто хозяйку свою увидел.

- Гуляю я. Дышу свежим воздухом, разве непонятно? - уткнувшись носом поглубже в вязаный шарф, я разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и устремляюсь подальше от этого вселенского счастья – заразительных улыбок, виляющих хвостов и сверкающих счастьем глаз.

- Аааа! Поняла. Кто настроение испортил? – Тинка с Крохой увязываются следом.

Я молча иду, куда глаза глядят. Снег по-прежнему скрипит под ногами, но уже не доставляет прежнего удовольствия. Тинкин пес то и дело путается под ногами. Тина ласково покрикивает на него, но поводок при этом не натягивает. Я понимаю - эта парочка не собирается оставлять меня в покое.

- Так что случилось? Лиззи, тебя кто обидел? – не унимается Тина.

- Дед... Мороз, - слушай, Тина, иди домой! Там, поди, гирлянды на елке. А под ней – подарки. Все – как ты любишь. Оставь меня в покое, пожалуйста.

- Ну, уж нет! - Тина кладет обе руки мне на плечи и резко разворачивает к себе лицом. В это время поводок соскальзывает из Тинкиной ладони, и неумный Кроха, почувствовав свободу, бросается наутек.

Через пару секунд мы с Тиной стартуем вслед за собакой. Я знаю, что потерять Кроху – это самый страшный сон моей подруги. Год назад она лишилась своей любимицы - Салли, та, сорвавшись с ошейника во время прогулки, исчезла в неизвестном направлении. Семья Тины долго искала потеряшку, но ни многодневные пешие поиски, ни развешанные на деревьях и столбах объявления, ни посты в соцсетях не помогли вернуть четвероногого друга домой. Горе Тины было безграничным. Она пришла в себя только тогда, когда папа привез ее в приют для бездомных животных. В одном из вольеров лежала... Салли. На самом деле собаку звали Кроха. Это был молодой кобель. Тоже дворняга и симпатяга, как крошка Салли.

И вот повторение ситуации. А что, если и Кроха пропадет? Я бегу так, как никогда раньше. Но понимаю при этом - собаку не догнать. В какой-то момент поводок цепляется за корягу и пес резко тормозит. По инерции мы с Тиной валимся в снег рядом с Крохой. Он прыгает лапами нам на грудь, весело заливается лаем и крутит хвостом. Для него это - игра. Но не для Тины. Она лежит и плачет, а руки судорожно ходят по шерсти Крохи – туда-сюда, туда-сюда. Я тоже плачу.

- Ты как? – через пару минут спрашивает меня Тина. Мы обе по-прежнему лежим в снегу.

- А знаешь, я ведь тогда, когда мне было четыре, у Деда Мороза собаку просила. Счастливая ты, Тина, твоя мечта исполнена. А я так... неудачница.

- Теперь понятно, почему ты Новый год не любишь, - подруга поднялась, отряхнулась, подала мне руку, при этом крепко вцепившись в поводок. – Пойдем скорее... Ни о чем не спрашивай.

Через час я сижу в машине с Тиной и ее отцом. На улице – совсем темно. Мы куда-то едем. На экране магнитолы вижу время. Понимаю, что родители, должно быть, сердятся на меня за то, что долго не появляюсь дома. Но включать телефон не хочу. И домой тоже не хочу. Не желаю! Пусть радуются празднику без меня.

- Ну, вот, приехали! Девочки – на выход. - Папа Тины весело подмигивает мне в зеркало. – Будем праздновать Новый год. Он открывает багажник, накидывает на себя шубу Деда Мороза, натягивает белоснежную бороду, шапку и достает грузный красный мешок.

- И вы туда же! – я зло сверкаю глазами и грубо бурчу себе под нос. – Мне не нужны ваши подарки!

- А это не тебе, Лиззи, – тихо говорит Тина. - Это папиным подопечным. С тех пор, как мы здесь Кроху отыскали, папа часто навещает в приют. Корм привозит собакам. И лекарства разные. Помогает хвостатым быть обустроенными. Сейчас вот крышу надо в одном вольере поправить, она частично обвалилась из-за вчерашнего снегопада.

По звонку калитка открывается. Мы входим. Раздается собачий лай. Из небольшого домика нам навстречу выходят несколько человек. Это волонтеры приюта. Такие же как Тинкин папа. Они весело здороваются и шутят, поздравляя друг друга с наступающим Новым годом. Совсем скоро здесь всю кипит работа – великовозрастные волонтеры пилят, забивают

гвозди, кладут новую крышу. А мы с Тиной прогуливаемся между вольеров. В какой-то момент боковым взглядом замечаю входящих в калитку приюта родителей. Быстрым шагом мама подбегает ко мне и прижимает к себе. Она плачет. Папа стоит рядом и обнимает нас обеих. Тинка на расстоянии подмигивает мне. Я понимаю, это она меня сдала.

Некоторое время все молчат. С неба на всех нас – и обнимающихся, и подмигивающих, и работающих неподалеку начинают спускаться крупные хлопья снега.

- Кажется, сейчас - самое время для новогоднего подарка! – осторожно окликает нашу семейную тройцу папа Тины.

- Да, да, конечно! – моя мама достает салфетку из сумочки и вытирает слезы.

- Лиззи, мы с папой думаем, что нам давно пора завести собаку. Что скажешь?!

- Да! Конечно, да! – я уже не плачу. Я улыбаюсь. Потому что знаю, что это мой самый лучший Новый год! И пусть у всех нас он будет ровно таким, о котором мы давно и страстно мечтаем!

С праздником! С Новым годом!